

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-64-68>

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ ЗА УЧАСТИЕ В ОБОРОТЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Фонштейн А.И.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Фонштейн А.И. Уголовная ответственность информационных посредников за участие в обороте порнографических материалов или предметов. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(3):64–68. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-64-68>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Фонштейн Анна Игоревна, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 925-93-00

E-mail: anya.litovchenko.00@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 14.08.2025

Статья принята к печати: 13.09.2025

Дата публикации: 29.09.2025

Аннотация: В условиях стремительного развития технологий и расширения возможностей распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, особую тревогу вызывает онлайн-оборот порнографических материалов. При этом существующая правовая регламентация ответственности за подобные деяния ограничивается только прямыми распространителями, не затрагивая администраторов или владельцев ресурсов – информационных посредников, которые обязаны следить за публикуемой на платформах информацией.

Целью исследования стал комплексный анализ проблем привлечения к уголовной ответственности информационных посредников за распространение порнографических материалов на онлайн-платформах и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере, разрешение которой предполагает решение следующих *задач*: проанализировать существующие проблемы, исследовать судебную практику и зарубежный опыт регулирования для выявления наиболее эффективных правовых механизмов; разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части установления ответственности для администраторов и владельцев сайтов за распространение порнографических материалов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания, включая анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой и системный методы.

Результаты исследования. Выявлена тенденция судебной квалификации действий информационных посредников, способствующих обороту порнографических материалов или предметов, по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст.ст. 242, 242¹ УК РФ, через институт пособничества, при этом с учетом анализа зарубежного законодательства, отмечено, что некоторые страны предусматривают отдельные нормы, запрещающие аналогичную деятельность. Предложено внесение в УК РФ изменений.

Выводы исследования. Современное состояние правового регулирования деятельности по администрированию и владению сайтами, на которых размещаются порнографические материалы и предметы, характеризуется наличием определенных пробелов и противоречий. Нормы уголовного

законодательства требуют введение уголовной ответственности для владельцев и администраторов онлайн-платформ, игнорирующих размещение запрещенного контента или самостоятельно участвующих в его обращении, а процесс квалификации – уточнения в части определения критериев ответственности информационных посредников по аналогии с зарубежными примерами.

Ключевые слова: порнографический материал или предмет; информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет; администратор и владелец онлайн-платформ; уголовная ответственность; распространение; информационный посредник.

Введение

В современном обществе, основанном на главенстве информации и возможностях быстрого обмена данными, одним из наиболее удобных инструментов распространения контента выступают информационно-телекоммуникационные платформы – сайты, представляющие массивы связанных данных с уникальным сетевым адресом. Поскольку Интернет и иные сети стали частью обыденной для любого индивида среды, проникнув во все сферы жизнедеятельности общества, также расширилась и роль информационных посредников, которые являются специальными субъектами информационно-телекоммуникационных отношений, обеспечивая доступ, размещая, передавая и индексируя контент, созданный третьими лицами, или предоставляя онлайн-услуги для надлежащего функционирования технической инфраструктуры. Именно они обеспечивают быструю и дешевую связь, иные инновации повышенной производительности, в том числе стимулируя распространение одного из «побочных эффектов» цифровых технологий – незаконного контента, в частности порнографических материалов и предметов.

Несмотря на установленные законодательные запреты и постоянную работу государственных органов по удалению информации, за распространение которой предусмотрена ответственность, порнографические материалы и предметы, в том числе с изображением несовершеннолетних, все еще являются массовым явлением на Интернет-площадках. Указанное вызывает вопросы о возможности привлечения к уголовной ответственности не только пользователей, но и администраторов или владельцев таких платформ, игнорирующих размещение запрещенного контента или самостоятельно участвующих в его обращении.

Методы исследования

Методологическая основа исследования построена на комплексном применении диалектического метода, позволяющего рассмотреть вопросы введения уголовной ответственности информационных посредников за оборот порнографии; общенаучных (анализа и синтеза, индукции и дедукции) и частно-научных методов (сравнительно-правового, формально-юридического и контент-анализа).

Результаты исследования

Модерирование и регулирование платформ без прямого участия в распространении запрещенной информации в настоящее время квалифицируется по ч. 5 ст. 33 УК РФ и (или) ст.ст. 242, 242¹ УК РФ. Разрешается вопрос о квалификации благодаря применению института пособничества, что, с позиции автора, требует пересмотра с учетом изменения уголовно-правовых норм путем имплементации в УК РФ статьи, направленной на запрет создания, ведения и (или) наполнения информационных ресурсов запрещенной к распространению информации, в том числе порнографических материалов или предметов.

Научная дискуссия

В соответствии с положениями п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ к уголовной ответственности, по общему правилу, привлекаются лица, осуществляющие с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, действия, непосредственно связанные с оборотом порнографии, в том числе детской. К ним относятся по большей части поступки пользователей соцсетей и иных ресурсов, где лица могут взаимодействовать друг с другом путем обмена информацией [3, с. 38].

Однако именно информационные посредники предоставляют возможности для передачи и размещения незаконных материалов, проведения прямых трансляций, а также доступа к ним, реализуя тем самым преступные действия пользователей. Выступая в роли связующего звена, администраторы или владельцы сайтов не во всех случаях имеют возможность контроля за действиями пользователей, ввиду анализа огромных массивов информации, введения инструментов автоматической проверки и иных сложностей [4, с. 64], в связи с чем возникает резонный вопрос об определении их роли в обороте порнографии, и, как следствие, несении ими ответственности.

Одной из разновидностей информационных посредников выступают владельцы сайтов в сети Интернет, которые в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ самостоятельно и по своему усмотрению определяют порядок использования онлайн-платформ, в том числе в вопросах размещения информации, и могут являться как юридическими, так и физическими лицами [7, с. 184], что для последних может быть связано с рисками уголовной ответственности по ст.ст. 242, 242¹ УК РФ.

Аналогичного подхода требуют и иные информационные посредники, в частности администраторы сайтов, которые не являются владельцами онлайн-инфраструктур, но при этом плотно взаимодействуют с платформами в процессе мониторинга пользовательского контента, предотвращения нарушений действующего законодательства Российской Федерации [2, с. 68; 6, с. 157].

За нарушение интеллектуальных прав данные субъекты могут понести гражданско-правовую ответственность в соответствии с положениями ст. 1253.1 ГК РФ в ситуациях, когда они являются инициаторами передачи и определяют получателя материала, изменяют указанный материал или знают (должны знать) о неправомерности передачи [1, с. 89; 5, с. 75].

В рамках применения норм УК РФ данные факторы также имеют решающее значение. Проблема установления направленности умысла при квалификации создает существенные трудности в определении границ соучастия и попустительства, что, в свою очередь, препятствует адекватной персонификации уголовной ответственности администраторов и владельцев Интернет-ресурсов.

Например, исходя из судебной практики, владельцы или администраторы сайтов, курирующие произведенный пользователями платформы контент, желающие или допускающие возможность распространения, рекламирования или публичной демонстрации порнографических материалов или предметов, привлекаются к уголовной ответственности как пособники преступления².

Квалифицируется деятельность по обеспечению размещения пользователями материалов, в случаях, когда администраторы или владельцы сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях знают о преступном характере их оборота, путем включения в квалификационную формулу указания на ч. 5 ст. 33 УК РФ. В случае совершения посетителями ресурсов любого из деяний, перечисленных в ст.ст. 242, 242¹ УК РФ, к ответственности может быть привлечен и информационный посредник, способствовавший совершению преступления.

При этом, с учетом главенствующего значения администраторов и владельцев сайтов в процессе оборота порнографии, видится верной необходимость изменения подхода к оценке их действий. Настоящая тенденция не отвечает направленности действующего уголовного законодательства в части противодействия порнографии и требует переоценки на основе имплементации или простого учета положений зарубежного законодательства, разрешившего указанную проблему.

К примеру, в штатах Квисленд³ и Виктория⁴, то есть лишь в части Австралийского союза, криминализована деятельность администраторов веб-сайтов по предоставлению вычислительных мощностей для размещения и распространения детской порнографии [10, с. 7], а в Королевстве Бутан

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 29.03.2017 по уголовному делу № 1-149/2017 (вступил в законную силу 11.04.2017) [сайт]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы; 2025 [обновлено 29 марта 2017; процитировано 13 августа 2025]. Доступно: <https://mosgorsud.ru/rs/nagatinskij/services/cases/criminal/details/41e48235-f805-4db3-af4a-abfc80251bb7?caseNumber=1-149/2017>; Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 07.10.2024 г. по уголовному делу № 1-1091/2024 (вступил в законную силу 22.10.2024) [сайт]. ГАС РФ «Правосудие»; 2025 [обновлено 07 октября 2024; процитировано 13 августа 2025]. Доступно: https://blag-gs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r&srv_num=1&token=judicial_uid&case__judicial_uidss=28RS0004-01-2024-008963-71&_ord=asc.

³ Закон об уголовном кодексе штата Квинсленд 1899 г. [сайт]. Сайт законодательства Квинсленда; 2025 [обновлено 13 августа 2025; процитировано 13 августа 2025]. Доступно: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1899-009> (дата обращения: 13.08.2025).

⁴ Закон о преступлениях штата Виктория 1958 г. [сайт]. Викторианское законодательство; 2025 [обновлено 13 августа 2025; процитировано 13 августа 2025]. Доступно: <https://content.legislation.vic.gov.au/sites/default/files/2025-02/58-6231aa307-authorized.pdf>.

введена ответственность за умышленное выполнение поставщиками интернет-услуг функций хоста порнографии или канала для ее передачи отдельным пользователям¹.

В процессе уголовно-правовой квалификации противоправных деяний, связанных с распространением запрещенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, критически важным представляется проведение отграничения между различными формами участия информационных посредников в данном процессе на основе их субъективного отношения к содеянному.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242¹ УК РФ, строится на основе вины, и в названных деяниях может возникнуть только вина в форме прямого умысла, что подтверждается теоретическим тезисом об отсутствии альтернативы указанному виду умысла при совершении преступления с формальным составом [9, с. 52].

В момент совершения субъект должен осознавать общественно-опасный характер своего действия (бездействия) и желать наступления общественно опасных последствий², а значит установление слабой защиты от запрещенной информации, отсутствие постоянной или автоматической модерации сайта или несовершенство алгоритмов рекомендательных технологий не могут стать основанием привлечения владельцев ресурса к ответственности по неосторожности или даже при наличии косвенного умысла [8, с. 14].

Из указанного следует, что для верной квалификации деяния необходимо четко разграничивать предоставление возможности размещать на конкретном сайте запрещенную законом информацию, ее продвижение самим владельцем и те же действия, произведенные минуя воли информационного посредника (путем обхода встроенных алгоритмов защиты от вредоносного контента).

Существующая редакция уголовно-правовых норм не позволяет в полной мере обеспечить надлежащую правовую регламентацию ответственности за различные формы содействия совершению преступлений в цифровой среде, что обуславливает необходимость установления общих критериев виновности информационных посредников и, как следствие, совершенствования соответствующих правовых механизмов.

К общим критериям виновности информационных посредников можно отнести:

1) инициативу в процессе передачи материала и самостоятельное определение адресата, которому данный материал направляется (например, путем предложения в ленте новостей конкретным пользователям –рекламирования, криминализованного ст.ст. 242, 242¹ УК РФ);

2) модификацию передаваемого материала в процессе предоставления услуг связи, не обусловленную необходимостью технического обеспечения процесса передачи;

3) содействие в распространении запрещенной информации посредством ее активного продвижения владельцем или администратором площадки;

4) обладание информацией о незаконности распространения, рекламирования, публичной демонстрации, в том числе среди несовершеннолетних, передаваемого материала или необходимость осознания противоправного характера действий лица, инициировавшего такую передачу.

О наличии указанных факторов могут свидетельствовать, к примеру, жалобы пользователей, которые игнорируются модераторами, получение дохода от функционирования сайта и за просмотр размещенной на нем рекламы, а также указание в описании платформы на тематические особенности публикуемого контента.

Установление данных признаков субъективной роли информационных посредников в реализации оборота порнографии позволяет сделать вывод о необходимости внесения в УК РФ изменений, направленных на установление уголовной ответственности за создание, ведение и (или) наполнение информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, запрещенной к распространению в России информации, в том числе порнографических материалов или предметов.

Несанкционированное же размещение вредоносного контента путем обхода встроенных механизмов защиты, а также их своевременное удаление после обнаружения, реализация технических механизмов блокировки, внедрение алгоритмов защиты от вредоносного содержимого, а также обращение в уполномоченные государственные органы должны исключать наступление уголовной

¹ Уголовный кодекс Королевства Бутан от 1 января 2004 г. [сайт]. Сайт Генеральной прокуратуры Бутана; 2025 [обновлено 19 августа 2025; процитировано 19 августа 2025]. Доступно: <https://oag.gov.bt/wp-content/uploads/2010/05/Penal-Code-of-Bhutan-2004Dzongkha-version.pdf>.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: «КОНТРАКТ», 2014. С. 219.

ответственности для информационных посредников. Такая позиция станет проявлением принципов справедливости уголовного закона и обоснованности уголовного преследования.

В условиях современного цифрового пространства деятельность по обеспечению функционирования онлайн-ресурсов, осуществляемая с осознанием их противоправного использования, требует специальной уголовно-правовой оценки. Предоставление технических возможностей для работы веб-платформ, когда их владельцы или администраторы достоверно осведомлены о применении данных ресурсов в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, должно рассматриваться как самостоятельное преступление.

Список использованной литературы:

1. Али М.З. Администратор домена или редакция СМИ: кто должен нести ответственность? *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2016;(13):88–90.
2. Али М.З. Ответственность владельца интернет-сайта как информационного посредника. *Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15 апреля 2016 г. ФГБУ «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина»)*. СПб.; 2017.
3. Белецкий И.А., Карпов К.Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети Интернет. *Вестник БелЮИ МВД России*. 2023;(1):36–41.
4. Грязева М.А. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав в сети «Интернет». *Вопросы российской юстиции*. 2023;(26):64–71.
5. Осьмакова А.В., Копьев А.В. Особенности ответственности информационного посредника. *Тенденции развития науки и образования*. 2022;(92–8):74–76. DOI: 10.18411/trnio-12-2022-378.
6. Сайгитмагомедова Х.С. Особенности определения понятия «информационный посредник» в российском законодательстве. *Закон и право*. 2019;(8):156–157. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10379.
7. Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника. *Вестник гражданского права*. 2019;(19(3)):171–191. DOI: 10.24031/1992-2043-2019-19-3-171-191.
8. Хомяков Е.В. Влияние конкретизированного умысла на квалификацию преступлений. *Российский судья*. 2022;(3):13–15. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-3-13-15.
9. Шарапов Р.Д. Умысел при распространении порнографии в сети Интернет. *Уголовное право*. 2024;(9):47–59. DOI: 10.52390/20715870_2024_9_47.
10. Cubitt T., Morgan A. Exposure to and sharing of fringe or radical content online. *Trends & issues in crime and criminal justice*. 2024;(705):1–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фонштейн Анна Игоревна

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»